

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Обучающийся

А.А. Панфилова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ф. Ангипова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в выявлении несовершенств законодательной конструкции статьи 158 УК РФ, формулировании предложений, направленных на решение данных проблем.

Целью выпускной квалификационной работы является раскрытие сущности, содержания и правовой природы кражи, выявление теоретических и практических проблем, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения по уголовной ответственности за кражу.

Задачами данного исследования являются: изучение истории развития института ответственности за кражу, раскрытие объективных признаков кражи как хищения; характеристика субъективных признаков кражи как хищения; раскрытие тайного характера кражи; рассмотрение квалифицирующих признаков кражи; отграничение преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, от смежных составов преступления.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие кражи в Российском уголовном праве.....	7
1.1 История развития института ответственности за кражу в российском законодательстве	7
1.2 Понятие кражи как формы хищения	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика кражи	21
2.1 Объективные признаки кражи	21
2.2 Субъективные признаки кражи	34
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи...	41
2.4 Отграничение кражи от смежных составов преступления	53
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Актуальность темы исследования. Криминогенная ситуация, сложившаяся в современной России, характеризуется ростом уровня преступности. Прежде всего, это связано с экономической и социальной нестабильностью в стране, распространением безнравственности и жестокости, что в целом негативно сказывается на психическом состоянии граждан, не поддерживающих соответствующее поведение.

Кроме того, научно-технический прогресс и развитие информационной среды способствуют появлению новых способов совершения правонарушений и ухода от ответственности за содеянное.

Данные статистики свидетельствуют о том, что актуальность темы выпускной квалификационной работы связана со значительным распространением изучаемого явления и заключается в необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию работы в рассматриваемой области. На основании данных судебной статистики Российской Федерации за пять лет (с 2019 по 2023 год) можно сделать вывод, что из всех форм хищений кража находится на первом месте за все эти годы и составила 71,4% в 2019 году, в 2020 году – 71,4%, в 2021 году – 74,5%, в 2022 году – 75,6%, в 2023 году – 73,9% по отношению ко всем формам хищений. По отношению к общему числу хищений кражи остаются стабильно на одном уровне [42]. Анализ доказывает, что избавиться от этой формы воровства очень трудно.

Существенные изменения, касающиеся уголовной ответственности за кражу, требуют как пересмотра оснований для привлечения к ответственности, анализа существующей судебной практики по квалификации, так и назначения наказаний, которые должны быть научно обоснованными.

Вышеизложенное свидетельствует о недостаточности теоретической разработки вопросов уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации

(далее – УК РФ), и определяет актуальность этих вопросов для законодательной и правоприменительной деятельности, что обосновывает выбор данной темы исследования.

Объект исследования основан на изучении правовых отношений, которые возникают при привлечении к уголовной ответственности за кражу.

Предметом исследования является действующее законодательство Российской Федерации, регулирующие отношения по уголовной ответственности за кражу, а также научные публикации, в которых рассматриваются эти вопросы.

Целью выпускной квалификационной работы является раскрытие сущности, содержания и правовой природы кражи, выявление теоретических и практических проблем, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения по уголовной ответственности за кражу.

Исходя из цели бакалаврской работы, были поставлены следующие задачи:

- изучить, как развивалось понятие ответственности за кражу;
- рассмотреть кражу как форму хищения;
- проанализировать объективные признаки кражи;
- изучить субъективные признаки кражи;
- изучить особые характеристики, которые делают кражу более серьезной;
- отличить кражу от других видов хищения;
- выявить проблемы квалификации краж и предложить пути их решения.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации на страницах периодических изданий, в частности, исследование основано на работах таких авторов, как А.В. Архипов, А.В. Бриллиантов, А.И. Чучаев, А.И. Рарога, С.А. Елисеев, Ф.Р. Сундуков, М.М. Нафиков, Г.Н. Борзенков, А.Н. Трайнин, Е.Н. Карабанова и другие.

Нормативной основой исследования послужили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты, касающиеся регулирования уголовной ответственности за кражу.

В ходе работы над темой были использованы следующие методы исследования: сравнительно-правовой, системный, метод структурного анализа, формально-логический, исторический, метод логических обобщений, метод синтеза и анализа, ряд других.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается становление и изменение со временем наказания за кражу в российском законодательстве, понятие кражи как вида хищения. Во второй главе рассматриваются уголовно-правовые характеристики кражи в системе современного российского законодательства.

Глава 1 Понятие кражи в Российском уголовном праве

1.1 История развития института ответственности за кражу в российском законодательстве

Проанализировав различные источники, касающиеся темы работы, мы согласимся с Ф.Р. Сундуровым и И.А. Тархановым, которые сделали следующий вывод: «История российского уголовного права неразрывно связана с историей общества. Периодизация российского уголовного законодательства определяется основными вехами его становления и развития, которые в свою очередь обусловлены социально-экономическими, политическими факторами развития Российского государства и общества» [47, с. 75].

«Кража относится к древнему типу преступлений против собственности (воровству или похищению), связанных с нарушением владения вещью» [49, с. 419]. Данное утверждение свидетельствует о широкой распространенности таких преступлений на всех стадиях развития страны. С самых первых упоминаний о хищении это преступление признавалось одним из тяжких злодеяний. Однако письменных источников тогда еще не существовало. Их отсутствие А.В. Архипов объяснил, что до 10-го века на Киевской Руси, возможно, существовало только устное обычное право, поэтому нормы о наказании не были установлены [4, с. 5].

В «Русской Правде», одном из первых документов, закреплялись правовые нормы о таких видах хищений, как самовольное использование чужого имущества, кража, разбой [18].

М.Ф. Владимирский-Буданов определил Русскую Правду как сборник, составленный частными лицами на основе законов, обычаев и некоторых византийских примеров [6, с. 111].

Итак, в период существования Древней Руси хоть и не было разработано письменных юридических источников, однако есть возможность

констатировать существование и законодательное признание в этот период имущественных преступлений. Об этом свидетельствуют заключенные князем Олегом международные договоры с правителями Византии, датируемые 912 годом. Согласно тексту заключенного между правителями договора потерпевшему от имущественных посягательств дозволялось, в случае если преступник застигался на месте совершения преступления, совершать над ним расправу. В случаях, когда виновный сознавался в содеянном и признавал вину, на него накладывалась обязанность уплаты штрафа [5, с. 199].

Первое письменное закрепление преступления - хищение чужого имущества произошло в 15 веке. Хищение, как форма преступного посягательства, была закреплена в Псковской судной грамоте. Данный нормативный документ предусматривал более строгие формы уголовной ответственности в случаях, когда совершенное преступление было повторным, а если преступник был в третий раз задержан по обвинению в краже, его деяния наказывались смертной казнью [37].

Изданный в 1497 году Иваном Грозным кодифицированный Судебник содержал норму наказания за кражу, которая является квалифицированной формой хищения. Ответственность по Судебнику предусматривалась в двух формах: возмещения потерпевшему имущества, а в случае отсутствия у преступника имущества – смертной казни, возмещение убытков в подобных обстоятельствах не предусматривалось [43]. Пришедший на смену текущему закону Судебник 1550 г. не внес в нормы о рецидиве хищения существенных изменений ни в части признаков преступления, ни в части предусмотренного за его совершение наказания. Нововведением Судебника 1550 г. стал новый порядок расследования этого рода преступлений, совершаемых виновными повторно [44].

На ранней стадии развития российского общества наказанием служил принцип возмездия, то есть предполагалось физическое наказание обидчика. Затем для восстановления справедливости и разрешения споров появился еще один способ – возмещение причиненного ущерба. Эти два принципа были

положены в основу римского, византийского и, позднее, древнерусского права.

Например, в Русской Правде (11 век - конец 13 века) во многих статьях устанавливались наказания за преступления против собственности. Ответственность в виде штрафа налагалась за кражу скота в поле, за кражу скота из хлева или клетки размер штрафа возрастал, то есть такие деяния наказывались более строго [38].

Завершением юридического объединения московского государства стал Кодекс 1497 года. Он усилил уголовную ответственность за преступления. Наказание рассматривалось уже не как средство устрашения, а как средство получения дохода в казну. «Судебник 1497 г. знает такие взыскания, как смертная казнь, битье кнутом, денежные взыскания. Характерной особенностью Судебника 1497 г. является то, что он устанавливает различные наказания в зависимости от того, кто совершил преступление – «ведомый лихой человек» или нет. Целями наказания являются устрашение и изоляция, возмездие и извлечение имущественной выгоды» [47, с. 79].

Изменения в Своде законов 1550 года касались в основном того, что при определении наказаний виновным за воровство, грабеж, разбой и другие формы хищения учитывались квалифицирующие признаки данных преступлений, личность виновного, способы и методы совершения этих преступлений, наличие или отсутствие рецидива.

«Значительное влияние, – считает группа авторов, – на развитие российского уголовного законодательства оказало Соборное уложение 1649 г. [40] Это один из крупнейших памятников истории русского права, в котором значительное место занимали вопросы уголовного права. Уложение из 25 глав специально посвящало две главы – 21 «О разбойных и татиных делах» (104 статьи) и 22 «За какие вины смертная казнь» (26 статей) – вопросам уголовного права. Общего определения понятия преступления в Уложении нет. Но из содержания статей можно сделать вывод о понимании под преступлением непослушание царской воле, нарушение предписаний.

Субъектами преступлений признавались представители всех сословий» [47, с. 79].

Основным документом реформы правовой системы в петровскую эпоху стал Артикул воинский Петра Великого (1715). Хотя он вводился с целью создания и управления армией, однако в нем закреплялись наказания как за военные преступления, так и гражданские, которые рассматривались в общественных судах: убийства, кражи, грабежи, изнасилования.

Кража подразделялась на простую и квалифицированную. Квалифицированной считалась кража значительной суммы, не относящейся к простой краже, кража из церковного или военного арсенала. При простой краже назначались телесные наказания или ссылка на каторгу, при квалифицированной – смертная казнь.

В статье 195 Артикула определен ряд обстоятельств, при которых наказание за кражу могло быть отменено (для несовершеннолетних и недееспособных граждан) или смягчено (кража продуктов питания в условиях крайней необходимости) [3].

«В 1845 г. императором Николаем I было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [39]. Оно было введено в действие в 1846 г. Структурно состояло из 12 разделов и Приложения («О лицах, изъятых от наказаний телесных»). Разделы в свою очередь делились на главы, разделы, статьи. В разд. I («О преступлениях, проступках и наказаниях вообще») были сосредоточены нормы Общей части, а в остальных (разд. II-XII) – нормы Особенной части. Уложение состояло из 2224 статей. В нем сохранялся сословный подход к классификации видов наказаний и определению санкций в соответствии с установленными привилегиями» [47, с. 85]. «Система наказания составляла сложную иерархию наказаний уголовных и исправительных. Уложение предусматривало 11 родов наказаний, разделенных на 35 ступеней (от смертной казни до внушения). К уголовным наказаниям относились: лишение всех прав состояния и смертная казнь, лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу, лишение всех прав

состояния и ссылка на поселение в Сибирь, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение на Кавказ. Лишение всех прав состояния означало гражданскую смерть: лишение прав, преимуществ, собственности, прекращение супружеских и родительских прав» [47, с. 86].

По мнению группы авторов: «Формирование основ советского права началось с издания первых декретов II Всероссийского съезда Советов, сформировавших его принципы. Декрет о суде № 1 отменял действие старых законов, если они противоречили «революционному правосознанию» [47, с. 89]. Особое внимание стало уделяться защите и укреплению социалистической собственности. Виновные в краже объявлялись врагами народа.

Необходимо отметить, что во время Второй мировой войны в законодательстве об ответственности за кражу произошло мало изменений, но в то же время в этот период понятие и природа кражи стали рассматриваться и объясняться более подробно в различных законах.

В 1960 году в России приняли новый Уголовный кодекс. Он сделал кражу серьезным преступлением, наказуемым как за нарушение социалистической, так и за нарушение личной собственности. Правонарушения против социалистической собственности считались более серьезными, чем нарушения против личной собственности. За такие преступления предусматривалось более суровое наказание [55].

В статье 89 Уголовного кодекса наказанием за кражу было лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до одного года. По статье 144 за обычную кражу предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок до одного года. Такое соотношение наказаний было и по квалифицированным нормам кражи социалистической собственности и личной собственности граждан. Причем, в статье 89 не было ответственности за причинение значительного ущерба потерпевшему, а в статье 144 не было ответственности за кражу в крупных размерах. По статье 89 за квалифицированные преступления

предусматривалось лишение свободы на срок до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, по статье 144 – лишение свободы на срок до десяти лет.

На протяжении десятилетий в ответ на различные вызовы происходили и изменения в Уголовном кодексе. Самое важное изменение в Уголовный кодекс Советской Социалистической Республики внес закон от 1 июля 1994 года [58]. «Принятый 1 июля 1994 г. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» привел, – считает В.Ф. Анисимов, – уголовное законодательство России в соответствие с Конституцией РФ. Названный нормативный акт исключил из Уголовного кодекса гл. 2 Особенной части (ст. 89-101) и на базе гл. 5 предусмотрел уголовную ответственность за преступления против собственности, независимо от форм, установив тем самым их тождественную уголовно-правовую защиту» [1, с. 8].

Действующим уголовным законом является Уголовный кодекс Российской Федерации. Согласно статье 3 УК РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» [54]. «УК РФ, – пишет И.А. Сундуров, – устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2)» [47, с. 108]. «В структуре действующего УК РФ содержатся Общая и Особенная части. Выделение Общей части уголовного закона сложилось исторически как форма сосредоточения исходных положений и предписаний уголовного права, имеющих значение для решения вопроса об ответственности независимо от вида совершенного преступления. Соответственно Особенная часть уголовного закона содержит, как правило, описание необходимых объективных и субъективных признаков составов отдельных видов преступлений и санкций (подлежащих применению наказаний). Применение

положений Особенной части уголовного закона всегда осуществляется с учетом предписаний его Общей части» [47, с. 116]. Нормы ответственности за различные виды хищения установлены в разделе 21 УК РФ, за совершение кражи, которая, в зависимости от суммы, наказывается штрафом, обязательными, исправительными работами и лишением свободы на срок до двух лет, – в статье 158 этого раздела.

Следует подчеркнуть, что воровство представляет серьезную опасность для граждан и государства в целом. Ответственность за этот вид преступлений быстро развивалась на протяжении последних столетий. Было введено несколько кодексов и законов. За прошедшие годы были приняты наиболее эффективные и современные правовые документы, которые продолжают определять ответственность за различные правонарушения, включая кражу. С 2016 года введена административная преюдиция для виновных в краже на сумму не более 2500 рублей. Раньше это относилось только к случаям с ущербом до 1000 рублей. Если человек впервые совершил хищение на сумму до 1000 рублей, то ему грозит административное наказание. Но если повторно совершает хищение на сумму от 1000 до 2500 рублей, то уже предусмотрено уголовное наказание по статье 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [57].

Большое количество людей, привлеченных к ответственности за различные акты кражи, стало, пожалуй, главным катализатором законодательных изменений.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство об уголовной ответственности за кражу в своем развитии имеет длительную историю. Используя исторический опыт, можно создать более совершенную систему ситуаций, исключаящих правонарушения в области поведения. Представляется, что любое совершенствование уголовного законодательства, в том числе уголовной ответственности за кражу, должно опираться на историческую традицию и преемственность в уголовном праве, то есть

уголовное законодательство эффективно только в том случае, если оно опирается на науку и историю.

1.2 Понятие кражи как формы хищения

В современном обществе существует множество негативных явлений, и не последнее место среди них занимает преступность, которая выражается в различных формах и наносит вред и отдельным гражданам и государству в целом. Государство же вкладывает большие средства в борьбу с субъектами, которые совершают различные преступления, и старается не только выявить преступления, но и предупредить их совершение в будущем. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает нормы наказания за преступления, включая те, которые связаны с собственностью.

В Конституции Российской Федерации говорится, что граждане имеют право на собственность и могут владеть, использовать и распоряжаться своим имуществом. Это право применимо ко всем формам собственности – частной, государственной или муниципальной [12].

Собственность – это отношение между людьми и материальными вещами. Включает передачу или сохранение владения, отчуждение или присвоение этих вещей [52, с. 149].

По словам А.П. Титаренко и В.А. Овчинникова, наличие собственности у людей и организаций является важным для стабильного экономического развития и жизни людей. Однако, собственность всегда подвержена риску и атакам [45, с. 379].

Собственность – это основа экономики в любом обществе, и она всегда имела и продолжает иметь большое значение. Сначала нужно объяснить, что такое преступления против собственности, а потом определить их виды, которые обычно выделяются по мотиву и способу совершения деяния.

По мнению А.И. Чучаева: «Под преступлениями против собственности следует понимать предусмотренные гл. 21 УК РФ умышленные или

неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба» [53, с. 86].

В Уголовном кодексе РФ 19 статей (от 158 до 168), в которых установлены нормы уголовной ответственности за преступления против собственности. Их можно разделить на две категории: корыстные и некорыстные. К корыстным преступлениям относятся кража, грабеж, разбой, мошенничество и другие действия, цель которых – получение выгоды за счет имущества других. Некорыстные преступления против собственности сводятся к действиям по уничтожению или повреждению имущества других.

Итак, чтобы достичь цели, рассмотрим корыстные преступления, особенно кражу. В соответствии с УК РФ, ст. 158, п. 1 «кража, то есть тайное хищение чужого имущества» [54], и мы должны в первую очередь изучить ее в рамках уголовного права.

В Уголовном кодексе Российской Федерации, в первом пункте примечаний статьи 158, содержится определение хищения: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [54].

Несмотря на действующее легальное определение хищения, российские ученые пытались и до сих пор пытаются сформулировать его доктринальное определение, давая свои авторские, выделяя при этом разные признаки.

Как считает Н.Н. Щавелева: «Наиболее полно формы хищения были раскрыты в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [56], к которым относились кража, присвоение, растрата и иные виды хищений. Как можно заметить, названный Указ имел открытый перечень форм хищения. Главным было то, что предметом хищения являлось

государственное, колхозное, кооперативное и иное общественное имущество» [59, с. 127].

Согласны с ее мнением, что «понятие хищения прошло долгий исторический путь развития. Оно объединяет все основные признаки различных видов хищений, которые существуют в настоящее время» [59, с. 127].

С.А. Елисеев указывает: «Уголовный кодекс с учетом способа совершения преступления выделяет следующие формы хищения: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой» [52, с. 156]. Все они имеют общие и неотъемлемые признаки.

Большинство ученых одобряют официальное определение хищения. Они считают, что такое определение «имеет не только теоретическое, но и принципиально важное практическое значение, способствуя отграничению хищений от других преступлений, посягающих на собственность и совпадающих с ним по тем или иным признакам состава, а стало быть, являясь необходимой основой для правильной квалификации этих посягательств и в конечном счете – назначению справедливого наказания лицам, их совершивших» [59, с. 128].

«Исходя из легального определения хищения, – констатирует Н.Н. Щавелева, – можно выделить следующие его признаки: корыстная цель; противоправность; безвозмездность; изъятие и (ли) обращение в пользу виновного или других лиц; чужое имущество; причинение ущерба собственнику имущества или иному его владельцу» [59, с. 128].

Если все указанные признаки есть, значит, это хищение.

Хищение – это когда виновный забирает или использует вещи, деньги или другое имущество, которое принадлежит кому-то другому. Это имущество должно быть доступно для использования и не принадлежать виновному.

Хищение имеет объективную сторону, которая заключается в том, что виновный берет, использует или передает чужое имущество, а также может

получать право на недвижимость, принадлежащую другим людям. Однако данное обстоятельство не мешает формулировать общее понятие хищения, потому что оно родовое, способное объединить различные методы похищения собственности, сохраняя особенности каждого. Установление сущности признаков хищения дает возможность выяснить и ее инструментальную способность.

Во-первых, хищение – это противоправное изъятие (обращение, приобретение) чужого имущества. Это означает, что изъятие, обращение или приобретение чужих вещей – это запрещенные действия. Лицо, которое берет или использует эти вещи, не имеет на них никакого законного права.

Во-вторых, изъятие (обращение, приобретение) чужого имущества «... характеризуется тем, что собственник не получает за выбывшее из его владения имущество необходимого эквивалента в виде общественно полезного труда или возмещения стоимости предмета хищения» [48, с. 282].

В-третьих, хищение наносит реальный ущерб владельцу или другому владельцу имущества, потому что уменьшаются на определенную часть объема его материальные ценности. И, в-четвертых (с позиций современной цивилистики наиболее важное), хищение – это посягательство исключительно на вещественные отношения.

«Противоправность в понятии хищения следует понимать не в узком смысле запрещения деяния уголовным законом, а в смысле отсутствия права на изъятие, пользование или распоряжение имуществом» [49, с. 412].

«Изъятие означает отторжение, обособление части имущества от общей имущественной массы, находящейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится. Если имущество по каким-либо причинам уже выбыло из обладания собственника (утеряно, выброшено на свалку и т.п.), то завладение таким предметом не образует хищения» [48, с. 281].

«Обращение имущества в пользу виновного или иного лица в понятии хищения означает обеспечение фактической возможности указанных лиц

владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным. Тем самым реализуется корыстная цель хищения» [49, с. 413].

Когда виновный или другие люди берут и используют чужое имущество, это является одним действием – украсть и использовать чужое имущество.

Когда кто-то берет и использует чужое имущество, ничего не давая взамен владельцу, это причиняет финансовый ущерб владельцу. Кража означает реальные потери в имуществе, и их размер определяется стоимостью украденных вещей.

Хищение является преднамеренным преступлением, и виновный хорошо понимает, каким образом он будет изымать чужое имущество – скрытно, открыто, насильственно, обманывая или злоупотребляя доверием. Иногда в процессе хищения он может изменить свой способ действия.

«Корыстная цель понимается как цель приобрести неправомерную имущественную выгоду для себя или другого лица. Применительно к хищениям корыстную цель можно определить и более узко, как цель приобрести возможность для себя или других лиц пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как собственным» [49, с. 415]. Чтобы быть признанным виновным в хищении, достаточно иметь намерение завладеть чужим имуществом и использовать его для себя или передавать другим. Окончанием хищения считается момент, когда преступник фактически забирает имущество у владельца. Цель использования украденного имущества не имеет значения для определения характера преступления.

В уголовной теории под формами хищения, традиционно, понимаются самые общие способы их совершения, отличающиеся друг от друга, и определенные в законе об уголовных правонарушениях. С этой позицией согласен и автор этого исследования. Уголовное законодательство, судебная практика, а также литература показывают: «Уголовный кодекс с учетом способа совершения преступления выделяет следующие формы хищения: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой» [52, с. 156].

В зарубежных источниках некоторые авторы настаивают на выделении как самостоятельной формы хищения насильственного грабежа. Кое-где высказываются сомнения относительно обоснованности понимания как самостоятельной формы хищения мошенничества, поскольку одна из его разновидностей – приобретение права на имущество, не содержит всех необходимых признаков общего понятия хищения.

Есть мнение, что разбой не может рассматриваться как хищение, так как его основная цель – именно хищение, а само хищение не считается частью этого преступления. Поэтому предлагается определить разбой как вид кражи с использованием насилия или угрозы насилия, которое может быть опасным для жизни или здоровья.

Именно то обстоятельство, что деяние является преступлением с формальным составом, а воровство и использование чужого имущества, как для себя, так и для других людей, является незаконным, чаще всего используется как аргумент против признания формой хищения и вымогательства. Поэтому это преступление тоже предлагается позиционировать иначе. Такая редакция нормы о вымогательстве, с точки зрения автора, позволит рассматривать это деяние как форму хищения.

Исходя из указанных выше критериев разграничения вымогательства и грабежа, содеянное в этом случае должно квалифицироваться по совокупности этих преступлений. Однако, следует констатировать, что вымогательство по УК РФ хотя и признается законченным преступлением с момента предъявления требования, охватывает собой и непосредственное изъятие имущества. Поэтому, в этой степени, не существует препятствия для признания его отдельным видом хищения.

Юридическая литература выделяет шесть видов хищений, за которые предусмотрено уголовное наказание согласно законам Российской Федерации. Это кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой.

Объектом всех форм хищения являются отношения собственности. Предмет хищений – имущество или, как в случае с мошенничеством, право на

имущество. Ответственность за хищение зависит от способа, которым нарушается право собственности.

Таким образом, кража – это когда люди берут или получают чужое имущество незаконно, чтобы извлечь выгоду и причинить вред его владельцу.

Исследование и анализ по теме настоящего параграфа показывает, что кража, определенная как хищение чужого имущества, является одной из его форм, и ей присущи все признаки этого преступления. От других форм хищения кражу отличает тайный способ совершения преступления.

В настоящей главе был прослежен путь развития и совершенствования института ответственности за кражу с древних времен и до настоящего времени. Определена конституционная защита права собственности. Проанализированы признаки хищения и доказано, что кража – это одна из форм хищения.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика кражи

2.1 Объективные признаки кражи

Следует согласиться с С.А. Потаповым, что «преступление как многоаспектное явление исследуется науками криминального цикла с разных сторон, в зависимости от поставленных ими целей, вследствие чего оно имеет разные понятия» [22, с. 337]. Уголовное право дает уголовно-правовую характеристику преступлению, имеющую важное значение для характеристики самого правонарушения.

Несмотря на то, что многие ученые пытались и пытаются дать свое понимание уголовно-правовой характеристики, однако однозначное доктринальное ее понимание отсутствует.

Интересно определяет данный термин В.Ф. Козлов: «...уголовно-правовая характеристика преступления – это построенная в результате научной деятельности система сведений о признаках элементов состава конкретного вида преступлений» [11, с. 35].

На наш взгляд, такое определение является не полным, так как не затрагивает правовую базу, а ведь именно на основании УК РФ и строится уголовно-правовая характеристика любого преступления.

По мнению С.А. Потапова, «...уголовно-правовая характеристика преступления – это научная категория, включающая в себя систематизированные сведения о совокупности признаков элементов конкретного вида преступления, полученные исследователем и позволяющие ему правильно решить вопросы квалификации преступления» [22, с. 338]. Вот с этим мы согласны. Исходя из данного определения, теперь следует определить состав преступления.

А.В. Борисов верно и кратко определил: «Состав преступления – это совокупность установленных уголовным законодательством объективных (объект и объективная сторона) и субъективных (субъект и субъективная

сторона преступления) элементов, характеризующих общественно опасное деяние как преступление» [50]. Иначе можно сказать, что признаками состава преступления являются такие элементы, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

В.Н. Кудрявцев отмечал, что «состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания того факта, что лицом совершено соответствующее преступление. Они необходимы в том смысле, что без наличия всех признаков состава в их совокупности лицо не может быть обвинено в преступлении, а, следовательно, и привлечено к уголовной ответственности» [17, с. 73].

Далее следует дать описание каждого элемента состава преступления.

По мнению коллектива авторов, «объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред» [49, с. 85]. «Объективная сторона преступления – это внешний акт человеческого поведения, причиняющий или способный причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом, и включающий в себя общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия (преступный результат), причинную связь, а также место, время, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления» [49, с. 89].

Объективная сторона позволяет судебным органам оценить ситуацию и принять соответствующие меры наказания. Это отличает ее от объекта, который является предметом защиты уголовного закона. Угроза общественной безопасности, защита имущества или физических лиц – все это примеры объектов, на которые направлено деяние преступника.

Следующему элементу С.А. Елисеев дал определение: «Субъект преступлений – лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста уголовной ответственности» [52, с. 152]. В статье 19 УК РФ обозначено: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое

физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [54].

По мнению группы авторов, в юридической литературе утверждается: «Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной» [48, с. 67].

В.Н. Кудрявцев в отношении состава преступления отмечал следующее: «Эта модель образуется в результате обобщения признаков всех преступлений данной разновидности. В результате мы получаем экономное, краткое и достаточно четкое описание их основных свойств» [17, с. 73].

Мы согласны с тем, как А.В. Борисов и В.И. Шиян определили значение состава преступления: «...единственное основание для привлечения лица к уголовной ответственности; обуславливает правильную квалификацию преступления; способствует решению задач борьбы с преступностью; способствует отграничению преступлений от правонарушений, разграничению одного преступления от другого, дифференциации размера и вида наказания и т.д.; определяет индивидуализацию наказания» [50].

«Уголовно-правовая характеристика в качестве своей конечной цели ставит исследование вопросов, касающихся квалификации преступления» [22, с. 337], поэтому целесообразно начать исследование с объективных признаков кражи, к которым относятся объект и объективная сторона. Они образуют внешнюю сторону преступления. Из законодательного определения, данного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, видно, что преступление, прежде всего, представляет собой деяние – поведение человека или отдельный его поступок, выражающиеся в действии или бездействии, причиняющие общественно опасные последствия интересам личности, общества или государства. То есть преступление посягает на определенный объект. В науке уголовного права принято считать, что «...объект преступления определяется как то, на что

посягает лицо, совершающее преступление, чему причиняется или может быть причинен вред в результате его учинения» [46, с. 5].

Е.Н. Карабанова подтверждает данное понятие: «Под объектом преступления в науке уголовного права традиционно понимается то, на что посягает субъект преступления, чему причиняется или может быть причинен вред» [9, с 70].

Как считает А.В. Борисов: «Традиционно объекты преступления классифицируют по двум основаниям: 1) по степени общности охраняемых законом отношений («по вертикали») объекты преступления делятся на следующие виды: общий; родовой; видовой; непосредственный; 2) по значению объекта для квалификации конкретного преступления («по горизонтали») объекты преступления делятся на следующие виды: основные; дополнительные; факультативные» [50]. Далее он излагает: «Общий объект – совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений, представленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Родовой объект – это определенный круг однородных общественных отношений, помещенных законодателем в отдельные разделы Особенной части УК РФ. Видовой объект – это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, расположенных в отдельных главах Особенной части УК РФ. Непосредственный объект – это конкретные общественные отношения, поставленные законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормой» [50].

Установив объект преступления, мы тем самым определяем, какие конкретные общественные отношения нарушены преступным посягательством. Необходимо верно установить родовой и видовой объекты состава кражи. Статья находится в разделе «Преступления в сфере экономики», в главе «Преступления против собственности» УК РФ.

Как замечают современные ученые, с чем согласны и мы, под охраной закона об уголовной ответственности находится собственность, сущность которой отражает кардинальные изменения в жизни общества после распада

Советского Союза и социалистической системы хозяйствования, выходом на мировую арену новых суверенных демократических государств, которые создают собственную рыночную экономику, способную консолидироваться с мировым рынком.

Справедливо обращает внимание С.Ю. Солодовников на то, что в современных условиях собственность – это социальный, экономический и правовой феномен, связанный не только с материальным, но и нематериальным производством, и поэтому уже отличается от собственности индустриального периода новым нематериальным содержанием и способностью к материальному проявлению [41, с. 12].

Комплексный системно-структурный анализ норм Особенной части УК РФ, которые запрещают посягательства на объект собственности и причинение ему имущественного ущерба или создания угрозы такого причинения, показывает, что законодатель не всегда своевременно и полно учитывает социально-экономические и правовые изменения в нашем обществе и государстве.

Подход к уголовно-правовой защите собственности в течение указанного выше периода хотя и менялся, но полно не учел новой сущности собственности как социальной, экономической и правовой ценности настоящего, на которую обращают внимание все больше и больше экономистов и юристов.

Приведенное выше позволяет утверждать, что собственность, защищаемая по уголовному закону, в современных условиях жизни требует переосмысления и соответствующего реагирования законодателя. Собственность – это общественные отношения, возникающие по поводу не только вещи как предмета материального мира (телесных вещей), но и принадлежности к ее субъекту других экономических ценностей, в частности, бесплотных, которые являются продуктом интеллектуального развития человечества, научно-технического преобразования производственных сил, информатизации общественных процессов.

Информация и интеллектуальная собственность – это разновидности собственности в экономической сфере, поэтому их уголовно-правовую защиту наряду с информацией, содержащей государственную тайну, целесообразно осуществлять путем норм-запретов, предусмотренных в Особенной части УК РФ. Собственность – это не вещь и не отношение человека к вещи, а определенные отношения людей на определенную тему присвоения данной вещи.

Как объект уголовно-правовой охраны право собственности находится под влиянием ряда факторов, среди которых: качественные показатели экономических отношений и разнообразие и эффективность средств производства; нормативно-правовое упорядочение отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом; равенство всех форм собственности и отсутствие ограничений, введенных государством, по реализации правового и социального статуса субъектов права собственности.

Проблема понимания собственности в уголовно-правовой науке привлекает внимание и зарубежных ученых. Они в основном придерживаются позиции, что собственность может иметь очень широкое понимание и включать не только деньги и другие материальные ценности, но и нематериальные блага. В общем, любое нематериальное право, которое считается источником или элементом дохода или богатства, то есть право пользоваться и распоряжаться определенными вещами в абсолютном порядке, если оно не запрещается законом.

Таким образом, понятие «собственность» является дискуссионным как в национальном праве, так и в иностранной доктрине.

В современной научной литературе характер объекта правонарушения рассматривается по-разному и весьма противоречиво. Почти все авторы подчеркивают его материальный характер и обусловленность правонарушением. Однако некоторые авторы не проводят четкого различия между терминами «присвоение» и «влияние». Очевидно, что этимологически оно подразумевает причинение вреда или угрозу причинения вреда. Что

касается объекта правонарушения, то термин «повлиять» является, по нашему мнению, более подходящим.

«Объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред» [49, с. 85]. Предметом преступления кражи является только имущество, не находящееся во владении или под контролем преступника. Предметы кражи могут быть самыми разнообразными.

Например, судом 7 июня 2022 года был вынесен приговор подсудимому Г. по четырем эпизодам кражи. Предметами кражи были: акустическая система «JBL Flip5» стоимостью 7101 рубль 60 копеек, принадлежащая ООО «...» ; денежные средства в сумме 5500 рублей 00 копеек, принадлежащие ..., имущество, принадлежащее ООО «...», общей стоимостью 2706 рублей 84 копейки, а именно 2 бутылки виски «Jack Daniel's» объемом 0,7 литра, стоимостью 1353 рубля 42 копейки каждая; мобильный телефон «Samsung Calaxy A30» стоимостью 4584 рубля 66 копеек, принадлежащий С.Т.Н.; имущество, принадлежащее ООО «...» общей стоимостью 6904 рубля 63 копейки, а именно 20 кусков сыра «Ламбер» общей массой 10 килограмм 16 грамм [29].

Стоимость похищенного определяется в российских рублях или пересчитывается в рубли по официальному курсу Банка России. Фактическая стоимость – это цена, по которой объект был приобретен, с учетом износа и амортизации. При отсутствии ценовой информации стоимость определяется на основе экспертного мнения. Деньги, ценные бумаги, проездные билеты, билеты в театр и талоны на питание также могут стать предметом кражи, поскольку они передают право собственности лицу, которое их предъявляет.

Существенными признаками любого преступления в уголовном праве являются его объективная сторона – полная характеристика внешнего проявления общественно опасного деяния по уголовному закону,

посягающего на объект охраны уголовного права, и объективные условия совершения преступления.

«Все признаки объективной стороны преступления могут быть разделены на две группы: обязательные и факультативные. Если учесть, что по своей конструкции составы преступлений подразделяются на материальные и формальные, то к числу обязательных признаков объективной стороны в материальных составах преступлений (например, убийство, кража, грабеж) следует отнести общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия (вредный результат, ущерб) и причинную связь между общественно опасным деянием и преступными последствиями» [48, с. 56] . Наряду с указанными обязательными имеется группа дополнительных признаков объективной стороны преступления (время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления, способ совершения преступления), которые используются законодателем для описания лишь некоторых составов преступлений. Но включенные в состав конкретных преступлений как признаки объективной стороны, они выполняют ту же роль и имеют аналогичное значение при квалификации преступлений, что и обязательные признаки.

К факультативным признакам объективной стороны преступления относятся время, место, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления.

Значение объективной стороны преступления заключается в том, что, во-первых, как элемент состава преступления она входит в основание уголовной ответственности, во-вторых, в рамках состава объективная сторона преступления является основанием квалификации преступлений.

Кража имеет четыре основных признака: хищение чужого имущества, причинение ущерба владельцу, связь между действием и ущербом, использование скрытого способа совершения.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

Кража – это тайное изъятие чужого имущества.

Например, Галкин В.В. совершил кражу, когда был пьян, в квартире Д.А.А. Когда никого не было в комнате, Галкин похитил смартфон стоимостью 17604 рубля, принадлежащий Д.А.А. Потом он ушел и использовал украденный смартфон, причинив Д.А.А. ущерб на 17604 рубля [33].

Нарушение прав – это противоправное действие со стороны нарушителя, который в соответствии с действующим законодательством не имеет права безвозмездно изымать имущество другого гражданина, имеющего законное право на это имущество.

Свободное владение происходит, когда преступник незаконно присваивает собственность другого человека без оплаты или достойной компенсации. Присоединение подразумевает передачу имущества от законного владельца другому лицу без его согласия. Это приводит к ущербу для владельца, ухудшая его финансовое положение. Вид собственности (частная, государственная) не имеет значения при определении характера кражи.

Так, Смотров А.Н. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: Смотров А.Н., в дневное время находясь в торговом зале магазина ..., действуя из корыстных побуждений, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил с полки с торговой продукцией электрический лобзик Bosch PST 700 E, стоимостью 3495 руб. 24 коп., принадлежащий ... С похищенным Смотров А.Н. с места совершения преступления скрылся, распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив своими действиями имущественный вред в размере 3495 руб. 24 коп. [30].

Ущерб в виде уменьшения имущества потерпевшего играет важную роль в квалификации преступлений, связанных с кражей, и именно размер ущерба определяет форму и тяжесть преступления. Он определяется только на основании незаконно изъятого имущества, а не на основании связанной с ним упущенной выгоды [48, с. 282].

Например, если сотрудник украл оборудование у компании, он должен вернуть только оборудование или его стоимость, в компенсацию не входит сумма ущерба, нанесенного компании потерей оборудования и остановкой производства.

Из общей теории уголовного права следует, что определение, насколько кража опасна для общества, определяется размером причиненного ущерба.

В случаях кражи, независимо от применяемых средств, всегда, с одной стороны, имеют место реальные финансовые потери для владельца в виде снижения стоимости его имущества, а с другой стороны, незаконное обогащение преступника на стоимость конфискованного имущества. Причиненный вред, с одной стороны, и имущественное обогащение, с другой стороны, являются неотъемлемыми признаками кражи при перемещении права собственности, когда собственник сталкивается с этим к не собственнику.

Должна существовать причинно-следственная связь между последствиями и совершенным деянием. В уголовном праве для определения причинной связи формирование противоправного деяния должно рассматриваться с учетом внутреннего содержания соответствующего изменения, которое отражает структуру развития процесса. При расследовании дел о кражах нет проблем с определением причинно-следственной связи, так как она очевидна. Если доказано, что имущество было украдено, и в результате пострадал собственник, то это достаточно для установления связи между причиной и последствием.

В связи с этим следует поддержать, например, позицию судов, которые расследуют кражи из супермаркетов. Когда кто-то, находясь в помещении супермаркета, воспользовавшись тем, что вокруг нет посторонних лиц, похищает с торгового прилавка супермаркета, например, продукты питания, и думает, что его действия останутся незамеченными. Однако в настоящее время почти все крупные магазины оснащены видеонаблюдением и видеозаписью. Похититель этого может и не знать. Но похищение фактически происходит на глазах сотрудников, призванных охранять собственность предприятия,

которые, обнаружив вора, задерживают его сразу после того, как он покидает кассу.

В то же время совершенное не считается кражей, если виновный осознавал тот факт, что в помещении имеются камеры видеонаблюдения и даже позировал перед ними, на самом деле они не работали или были отключены, или сломались. Содеянное следует расценивать как грабеж, исходя из представлений виновного о том, что имущество изымается им открыто, что никто не будет знать о его действиях. По общему правилу специфические особенности предмета похищения не меняют характера этого деяния – оно все равно остается тайным или открытым изъятием, хотя при этом может меняться его уголовно-правовая природа. Так, например, похищение огнестрельного оружия или наркотических средств тоже является тайным или открытым изъятием этих предметов, но при этом совершенное рассматривается как посягательство на общественную безопасность или здоровье. Поскольку в данном случае вред, прежде всего, причиняется не собственности, а другим охраняемым объектам, не имеет значения, законно или незаконно лицо владело этими предметами. Хищения указанных предметов должны считаться нарушением соответствующего закона и не требуют дополнительной классификации по статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, хищение зависит не только от наличия или отсутствия тайного или открытого изъятия определенных предметов, но и от наличия или отсутствия ряда признаков. Это означает, что украденный предмет составляет имущество, которое не принадлежит виновному лицу. Однако, для установления факта кражи недостаточно простого указания на то, что предмет является чужим имуществом. Это объясняется тем, что собственное имущество не может быть предметом кражи, и поэтому важно учитывать дополнительные факторы для разграничения кражи от других аналогичных преступлений. Эта проблема должна быть решена, учитывая все признаки такого предмета. Физический признак указывает на то, что он является

материальным объектом, который может быть изъят из собственности или владения законного владельца.

Как уже было сказано, действующий УК РФ охраняет собственность, которая не является тождественным имуществу понятием. В соответствии с ГК РФ право собственности приобретается на основаниях, которые не запрещены законом, в частности по сделкам. Отсюда вытекает, что право собственности на похищенную вещь не возникает.

А.И. Чучаев тоже приходит к выводу, что «понимание собственности как отношений между людьми по поводу вещей означает, что форма приобретения этих вещей может быть лишь законной. Поэтому лицо, которое приобрело указанные вещи вопреки установленному порядку, не может считать их своими, а все остальные лица – чужими» [53].

Следует отметить, что кража характеризуется изъятием чужого имущества, но это может быть и изъятие имущества, к которому преступник имеет определенный доступ и которым он не имеет права пользоваться и распоряжаться (например, кража каких-либо продуктов питания работником завода).

Следовательно, квалификация содеянного, как похищение похищенного является обоснованной только в отношении вторичного извлечения тех предметов, которые имеют определенные особенности (оружие, наркотические средства и тому подобное), которые придают этому деянию другую объектную направленность.

Поскольку законодатель соответствующими нормами охраняет общественную безопасность, народное здоровье и тому подобное, а не собственность, не имеет значения, законно или незаконно хранились эти предметы у потерпевшего.

Что же касается собственности, то здесь такой подход является неприемлемым, потому что он противоречит нормам гражданского законодательства. В современных источниках предлагается несколько вариантов решения проблемы квалификации кражи похищенного.

Как представляется, такое предложение заслуживает поддержки. Дополнение УК РФ подобной нормой способствовало бы окончательному разрешению проблемы квалификации содеянного в таких ситуациях:

- вторичного изъятия имущества у лица, которое приобрело его путем хищения (кража похищенного);
- изъятие имущества у лица, которое приобрело его другим уголовно-противоправным или незаконным путем;
- изъятие диких зверей и птиц у человека, получившего их путем незаконной охоты (ст. 249 УК) или нарушение правил охоты;
- изъятие имущества у лица, которое приобрело его вопреки установленному порядку.

Итак, вот основные вещи, которые можно выделить. Предмет воровства – это определенный тип собственности, например, частная собственность, государственная собственность или собственность общественных объединений.

Когда дело касается самого преступления воровства, в нем присутствуют четыре основных элемента:

- кто-то украдет вещь, которая не принадлежит ему;
- из-за этого владелец понесет ущерб;
- между украденной вещью и ущербом есть связь;
- вор совершает кражу скрытым методом.

Правильное определение элементов состава преступления, таких как кража, когда владелец не возвращает соответствующий предмет и теряет его сам, и вопрос о краже предметов, которые изначально принадлежат не владельцу, а «вору», вызывают ряд вопросов.

Оба вопроса требуют тщательного рассмотрения, поскольку ошибки в практике оказывают негативное влияние на квалификацию и практику в целом.

2.2 Субъективные признаки кражи

Далее исследуем внутреннюю сторону преступления – субъективные признаки кражи, которые выступают в единстве с объективными.

Определения субъекта преступления в законодательстве нет, но статья 19 УК РФ, указывая общие условия уголовной ответственности, закрепляет: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [54]. Думаем, что на основании этого Ю.В. Воловик формулирует следующее определение: «... субъектом преступления, согласно действующему уголовному законодательству, признается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления, установленного в уголовном законе возраста» [7, с. 101].

По мнению коллектива авторов, «понятие субъекта преступления представляет собой правовую конструкцию, образуемую совокупностью определенных признаков. К их числу относятся следующие: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), вменяемость (ст. 19 УК РФ)» [49, с. 102].

Прежде, чем дать характеристику признаков субъекта преступления, следует разграничить понятия «субъект преступления» и «личность преступника». Как указывает В.В. Гуляев: «В Уголовном кодексе наряду с понятием субъект преступления, то есть лицо, совершившее преступное деяние, употребляется и другое понятие – личность преступника. Данные понятия не являются тождественными, а также они не закреплены в уголовном законодательстве и поэтому возникают проблемы с употреблением данных терминов, а значит, есть необходимость дать определение данным понятиям, сравнить их и разграничить между собой» [8, с. 51].

Субъект преступления и личность преступника – понятия, относящиеся к лицу, совершившему преступление. Но если субъект преступления отвечает

на общий вопрос, кто может нести уголовную ответственность, то личность преступника определяет характер и объем этой ответственности.

«Для изучения личности преступника в рамках уголовного права, – уточняет В.В. Гуляев, – используются криминологические приемы и методы, однако цель криминологии, при изучении личности преступника раскрыть основания его становления и развития, а уголовное право ставит перед собой цель – оценка общественной опасности личности преступника преимущественно на момент совершения преступления» [8, с. 53]

Личность виновного лица упоминается в некоторых нормах УК РФ. Например, в п. 1 ст. 6 УК РФ закреплено: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»; в п. 3 ст. 60 УК РФ: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»; в п.2 ст. 73 УК РФ: «При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства» [54].

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что субъект рассматриваемого преступления обладает следующими признаками.

Во-первых, субъектом кражи может быть только физическое лицо. Как правило, закон определяет физическое лицо как участника правоотношений. Им может быть гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства, иностранец.

Во-вторых, нести ответственность за свои поступки, в том числе уголовную, может только человек, адекватно воспринимающий реальность, предвидящий последствия своих поступков и который руководит своим

поведением, то есть вменяемое физическое лицо. Определения вменяемости в Уголовном кодексе Российской Федерации нет.

Д.Р. Миннеханова считает, что «...вменяемость является способностью лица, совершившего преступление, осознавать происходящее и отдавать отчет, руководить своими поступками. Если лицо во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии, когда оно не способно осознавать происходящее и отдавать отчет либо руководить своими поступками, то оно не может являться субъектом преступного посягательства вследствие невменяемости» [15, с 450].

По мнению Ю.В. Воловик: «В уголовном праве данное понятие употребляется в узком смысле, как противопоставление понятию «невменяемость» [7, с. 101].

Если определение вменяемости в УК РФ отсутствует, то признаки невменяемости раскрываются в ст. 21 УК РФ, которая гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [54]. «Согласно ч. 2 ст. 21 УК РФ лицу, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, которые предусмотрены гл. 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера». Указанные меры применяются к лицам, которые по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества. При этом данные меры не являются наказанием, а служат для защиты общества от общественно опасных действий невменяемых и одновременно для защиты самих лиц, страдающих психическими расстройствами, и их лечения» [15, с. 451].

В-третьих, к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее определенного возраста. Субъектом кражи является лицо, достигшее 14-летнего возраста. Уголовная ответственность за кражу наступает только для тех, кто обладает хотя бы минимальными умственными и моральными качествами, признаваемыми современным уголовным правом, чтобы относиться к своей проблеме как психически здоровый человек.

Таким образом, субъект кражи – это физическое вменяемое лицо.

В уголовном законодательстве нет определения субъективной стороны преступления, однако в ч. 1 ст. 14 УК РФ указывается: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [54]. В теории уголовного права выдвигаются различные определения субъективной стороны преступления.

А.В. Борисов в своем труде определил: «Субъективная сторона преступления – это обязательный элемент состава преступления, его внутренняя характеристика, отражающая психическое отношение виновного к совершаемому им преступному деянию» [50].

По мнению группы авторов, «субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной» [48, с. 67].

Ф.Р. Сундугов и И.А. Тарханов дали следующее определение: «Субъективная сторона преступления – составная часть основания негативной уголовной ответственности, которым, согласно ст. 8 УК РФ, является «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [47, с. 307].

А.В. Кузьмин кратко определил: «Субъективная сторона преступления – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующемуся виной, мотивом, целью и эмоциями» [13].

Проанализировав различные определения субъективной стороны преступления, приходим к выводу, что наиболее верным, на наш взгляд, будет определение коллектива авторов: «...субъективная сторона преступления – это отражение в сознании виновного объективных признаков содеянного и отношение к ним субъекта, которая характеризуется конкретной формой вины, мотивом, целью, а в отдельных случаях и эмоциями, т.е. она есть своеобразная «модель» объективной стороны состава в психике субъекта» [51].

«Правильное определение субъективной стороны, – отмечает А.В. Кузьмин, – имеет большое юридическое значение как для квалификации, так и для индивидуализации наказания, а также является необходимым условием соблюдения таких принципов уголовного права, как принципы законности, вины, справедливости, гуманизма ... Содержание субъективной стороны помогает определить степень общественной опасности как преступного деяния, так и лица, его совершившего» [13].

Как было сказано выше, субъективную сторону образуют вина, мотив, цель и эмоциональное состояние, характеризующие ее с различных сторон. Коллектив авторов считает: «Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, выраженное в форме умысла или неосторожности. Мотив – это осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо, совершающее преступление. Цель – это представление лица о тех желаемых изменениях во внешнем мире, которые должны произойти в результате совершения преступления» [51]. «Эмоции выступают фоном всех протекающих в человеческой психике процессов, поэтому являются необходимым элементом любой психической деятельности человека, входят в содержание субъективной стороны любого преступления. В таком качестве их уголовно-правовое значение нейтрально, не отражается законодателем в качестве структурного элемента субъективной стороны преступления» [47, с. 315].

Исследование субъективных признаков рассматриваемого преступления на первый взгляд может показаться не очень сложным, поскольку оно предполагает умышленное преступление. Однако в действительности это не так. Любое деяние, в ходе которого совершается такое преступление, является не просто формой поведения человека, а активной и глубоко осознанной деятельностью. Поэтому нет сомнений, что в совершении кражи присутствует умышленная форма преступности. Это должно быть доказано в суде.

Так, приговором суда Салманов Р.Р. признан виновным в том, что он в период времени с 13 апреля 2020 года по 2 октября 2020 года, находясь на стоянке временного хранения, совершил разукomплектование автомобиля «Фольксваген Поло», госномер ..., принадлежащего потерпевшему, после чего тайно похитил запасные части с данной машины, причинив ущерб на общую сумму 100283 рубля. Он же признан виновным в том, что в другой период времени, находясь на той же стоянке временного хранения, совершил разукomплектование автомобиля «Митсубиси ASX», госномер ..., принадлежащего другому потерпевшему, после чего тайно похитил с данной машины рулевой реечный механизм, стоимостью 103430 рублей, причинив потерпевшему значительный ущерб на вышеуказанную сумму. Суд посчитал эти эпизоды доказанными и осудил Салманова Р.Р. по ч. 1 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Адвокатом Салманова Р.Р. на решение суда была подана жалоба в апелляционный суд. Изучив материалы дела, апелляционный суд пришел к выводу, что следственные органы не доказали наличие в поведении Салманова Р.Р. конкретного умысла на совершение хищения чужого имущества [2].

В уголовно-правовой доктрине довольно спорным является вопрос об обязательности такого признака хищения, как корыстная цель. В УК РФ понятие хищения получило нормативный статус и рассматривается как такое, которое совершается исключительно с корыстной целью.

Судебная практика тоже исходит из того, что при любом хищении присутствует корыстная цель. Подтвердим примером. Смоленникова И.Г. совершила кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину при следующих обстоятельствах. В период времени с 09 час. 30 мин. до 18 час. 00 мин., Смоленникова И.Г., действуя с корыстной целью, находясь в помещении раздевалки на втором этаже торгового центра «....», убедившись, что за ее действиями никто не наблюдает, тайно похитила кошелек М.Д.А. с имеющимися в нем денежными средствами, получив реальную возможность распоряжаться похищенным [32].

Однако в теории уголовного права высказываются и другие мнения. В частности, обращается внимание на то, что корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны хищения только в том случае, когда деяние совершается одним субъектом. Если же речь идет о групповом хищении, то некоторые участники группы могут и не стремиться к личной материальной выгоде, что, однако, не мешает привлекать их к ответственности за хищение.

Иногда возможность существования хищений, не преследующих корыстную цель, мотивируется несколько иначе. Так, например, С.М. Килепов обращает внимание на то, что материально-ответственное лицо, которое систематически раздает вверенное имущество другим лицам, не стремится к наживе, корысти, хотя растрата традиционно признается формой хищения [10, с. 122].

Что касается аргументов, согласно которым корыстная цель не является обязательным признаком кражи, то, по нашему мнению, авторы просто смешивают такие понятия, как цель и мотив.

Ф.Р. Сундуков верно подчеркнул: «Мотив и цель – понятия тесно связанные, но не тождественные. Они по-разному характеризуют волевой процесс, который сопровождает совершение деяния. Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает то или иное действие, цель же определяет,

каким способом оно будет совершено, к чему человек стремится, совершая преступление». Мотив и цель при совершении кражи могут как совпадать, когда акт изъятия, обращения или приобретения совершается индивидуально, так и не совпадать, когда указанные действия совершаются группой лиц, и соучастники действуют «бескорыстно», способствуя достижению корыстной цели другим соучастником [47, с. 340].

Итак, корыстная цель, что является субъективным отражением безвозмездности изъятия, обращения или приобретения, присутствует в любом хищении, включая кражу, и именно она позволяет разграничить указанные действия со смежными составами. Что же касается корыстного мотива, то он действительно является факультативным признаком объективной стороны кражи. Не случайно ни в одном зарубежном УК, где содержится определение хищения, о мотиве не упоминается.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи

Квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки – признаки состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной степени их общественной опасности, чем признаки основного состава преступления.

В части 2 статьи 158 УК РФ речь идет о краже, совершенной: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

В ч. 3 ст. 158 УК РФ упоминается кража, совершенная: с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере; с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего кодекса).

В ч. 4 ст. 158 УК РФ указана кража, совершенная организованной группой; в особо крупном размере.

Изучив особенности кражи, можно сделать вывод, что их можно разделить на группы в зависимости:

- от размера причиненного ущерба;
- по наличию соучастников и формам их объединений;
- по способу и месту совершения кражи;
- по иным квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам.

Сначала рассмотрим признаки краж по размеру причиненного ущерба. В эту категорию входят: кража с большим ущербом для пострадавшего; крупная кража и чрезвычайно крупная кража. Давайте рассмотрим несколько примеров из реальных судебных дел.

«Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей» [54]. Тем не менее, возникают сложности в определении того, что именно считать значительным ущербом для пострадавшего.

«При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ» [19]. В данном случае приводится пример из судебной практики, где суд применил этот конкретный критерий.

Суд установил, что Амелин А.А., 07 марта 2021 года примерно в 21 час 00 минут проходил мимо придворовой территории жилого дома, где увидел велосипед марки «cortomarkiFC 227» с противоугонным тросиком, и у него

возник умысел, направленный на тайное хищение указанного чужого имущества. Реализуя свои преступные намерения, Амелин А.А., 07 марта 2021 года в указанное время, действуя из корыстных побуждений, убедившись, что его действия носят тайный характер, подошел к придворовой территории жилого дома, где, применяя физическую силу, разорвал противоугонный тросик и тайно похитил велосипед марки «cortomark iFC 227», стоимостью 32780 рублей, с противоугонным тросиком, не представляющем материальной ценности, принадлежащие КАА. После чего Амелин А.А. с похищенным имуществом с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, причинив КАА значительный ущерб в размере 32780 рублей. Суд квалифицировал данное преступление по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [24].

Некоторые ученые, например М.М. Нафиков, считают, что установленная минимальная сумма в пять тысяч рублей для того, чтобы считать ущерб значительным, вызывает споры. Они объясняют, что такой подход не учитывает изменение стоимости жизни из-за инфляции и низких доходов большей части населения. Для этих людей даже сумма менее пяти тысяч рублей может быть значительной [16, с. 160].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ о соотношении причиненного ущерба потерпевшему и его доходом четких пояснений тоже нет. Поэтому предлагается установить правило, согласно которому значительность ущерба определяется в процентах от дохода потерпевшего или дохода всей семьи. Например, можно предложить определять ущерб как значительный, когда он превышает 30 процентов совокупного дохода семьи, поделенного на количество членов семьи. Это правило будет действовать в большинстве случаев, но не будет применяться при рассмотрении части пятой статьи 159. Например, одинокий пенсионер получает пенсию 16000 рублей. Если у него похитят имущество на 4900 руб., то согласно предлагаемой норме ущерб составит более 30% его совокупного дохода. Это будет считаться значительным ущербом. Согласно действующей норме значительный ущерб

не может составлять менее пяти тысяч рублей, и, соответственно, хищение на 4900 руб. будет считаться как простая кража.

Обстоятельства, которые отягощают уголовное правонарушение по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, указываются в примечаниях к данной статье. Они называются «крупный» и «особо крупный» размеры (пункт «в» части 3 и пункт «б» части 4 статьи 158). Закон определяет, какие именно размеры считаются крупными или особо крупными. Примеры из судебной практики помогут лучше это понять.

В суде рассматривалось дело Тян И. Т. Суд пришел к выводу, что в промежуток времени с 19:40 до 21:00, Тян И. Т. украл чужое имущество, имея намерение сделать это незаметно и получить личную выгоду. Его действия были мотивированы корыстью и успешно скрыты от внимания окружающих, осознавая противоправность своих действий, путем свободного доступа, подошел к припаркованному около 2 метров в восточном направлении от дома №... в г. Уссурийске Приморского края автомобилю марки «TOYOTA PROBOX», серого цвета, без регистрационного знака, 2014 года выпуска, принадлежащему ..., стоимостью 407000 рублей, где умышленно, неустановленным предметом, разбил форточку задней правой двери, после чего открыл водительскую дверь указанного транспортного средства, сел за руль автомобиля и при помощи неустановленного в ходе следствия предмета запустил двигатель данного транспортного средства, после чего Тян И.Т. с места преступления скрылся и распорядился похищенным автомобилем по своему усмотрению.. Действия Тян И.Т. квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества (кража) в крупном размере [36].

Суд 28 мая 2021 года рассмотрел в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Лукьянова А.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Суд установил, что Лукьянов А.В. совершил в Сусуманском районе Магаданской области кражу, то есть тайное хищение чужого имущества. Действуя

умышленно, незаконно, из личной корыстной заинтересованности, находясь на своем рабочем месте, т.е. на участке добычи россыпного золота на месторождении р. Берелех, расположенном на территории Сусуманского городского округа Магаданской области, имея свободный доступ к промывочному прибору № ..., незаконно, тайно похитил из указанного промывочного прибора драгоценный металл – самородное шлиховое золото массой 602,50 гр. содержащий в своем составе 544,23 гр. химически чистого золота и 41,03 гр. химически чистого серебра, принадлежащий АО «Сусуманзолото». Общая стоимость похищенного составила 2204730,50 руб. [35].

Следовательно, от размера стоимости имущества, которое незаконно изъято в результате уголовного преступления, напрямую зависит квалификация рассматриваемого вида уголовного преступления.

К признакам преступлений с участием нескольких лиц относятся два вида кражи: первый – когда группа людей предварительно договаривается и совершает кражу вместе, и второй – когда организованная группа занимается кражами.

При анализе кражи, совершенной группой людей по предварительной договорённости, нужно разобраться в этом способе совершения преступления. Когда группа людей заранее договаривается и совершает преступление, это называется сговором. Для совершения кражи по предварительному сговору нужно, чтобы два или более человека сговорились и распределили роли между собой, чтобы украсть чужое имущество.

Бывают случаи, когда преступники не могут окончить свое преступление по неконтролируемым причинам. В таких ситуациях это считается покушением на кражу.

Суд установил, что Адхамов Ш.Ш.У.у., Маматкулов Ш.М.у. совершили покушение на кражу, группой лиц по предварительному сговору: в период с 14 час. до 15 час. 30 мин. Адхамов Ш.Ш.у. и Маматкулов Ш.М.у. в гипермаркете «Глобус» договорились совместно украсть одежду и обувь. Во

исполнение задуманного, взяв 2 мужские куртки стоимостью 5666 руб. 67 коп. за 1 шт., Адхамов Ш.Ш.у. перенес их в примерочную. Адхамов Ш.Ш.у. и Маматкулов Ш.М.у. взяли со стеллажей 1 пару женских ботинок стоимостью 1881 руб. 69 коп., 1 пару мужских ботинок стоимостью 2302 руб. 39 коп., которые Адхамов Ш.Ш.у. перевез на тележке в примерочную. С целью изъятия вышеуказанного товара Адхамов Ш.Ш.у. зашел в одну примерочную, а Маматкулов Ш.М.у. прошел в смежную примерочную, где находился вышеуказанный подготовленный к хищению товар. Находясь в примерочной, Маматкулов Ш.М.у. передал Адхамову Ш.Ш.у. через отверстие, имеющееся между примерочными, 1 мужскую куртку и 1 пару женских ботинок, которые тот одел на себя, а Маматкулов Ш.М.у. надел на себя мужскую куртку и пару мужских ботинок, сорвали противокражную систему с вышеуказанного товара, после чего Адхамов Ш.Ш.у. и Маматкулов Ш.М.у. вышли из примерочных. Адхамов Ш.Ш.у. передал коробку со своей ношенной обувью Маматкулову Ш.М.у., у которого находилась коробка с его ношенной обувью, а Маматкулов Ш.М.у. передал Адхамову Ш.Ш.у. свою ношенную куртку. Маматкулов Ш.М.у. под видом возврата на место обуви ООО «Гиперглобус» поставил на стеллажи торгового зала коробки с ношенной обувью, а Адхамов Ш.Ш.у. повесил на вешалки их ношенные куртки, после чего они направились к выходу из гипермаркета «Глобус», минуя кассовую зону, не оплатив товар, однако не смогли довести свои действия до конца по независящим от них обстоятельствам, т.к. на выходе были остановлены сотрудником охраны гипермаркета «Глобус». Суд приговорил Адхамова Ш.Ш.У. и Маматкулова Ш.М.У. ФИО5 признать виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ [23].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления разъясняет: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым

статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)» [19].

Следующий квалифицирующий признак кражи данной группы описывается в пункте 4 статьи 158 Уголовного кодекса РФ. На признаки организованной группы указывается в п. 3 ст. 15 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла» [19].

В п. 4 ст. 15 этого же Постановления говорится: «Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)» [19].

Например, 2 июня 2021 года Краснокаменский суд Забайкальского края рассмотрел в судебном заседании материалы уголовного дела в отношении организованной группы в составе: Орлов, Курихин, Иманкулов, Половнев, Юшин.

Орлов и Курихин вместе с организованной группой совершили 49 краж. Они проникали в хранилища и крали чужое имущество, нанеся значительный ущерб гражданам. Пытались незаконно проникнуть в иное хранилище, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от них обстоятельствам. Половнев в составе организованной группы совершил 8 краж, Юшин совершили 4 кражи. Иманкулов помогал организованной группе

совершить 40 краж. Вместе они крали чужое имущество и наносили значительный ущерб людям [26].

К группе признаков по способу и месту совершения кражи относятся: кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище и кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

Когда кража происходит при незаконном проникновении в жилище, другое помещение или хранилище, то такое действие является квалифицирующим признаком указанного уголовного правонарушения и охватывается диспозицией закона об ответственности за их совершение, поэтому не требует дополнительной квалификации.

Когда кража происходит при вторжении в дом, помещение или склад, повреждение дверей, замков и подобных объектов становится способом совершения преступления, эти действия тоже не требуют дополнительной квалификации.

Рассмотрим пример судебной практики по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище.

Суд выяснил, что Круглов В.С. совершил тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. Круглов В.С., находясь в жилище Т.Г.В., из корыстных побуждений решил незаконно проникнуть в указанную квартиру с целью хищения чужого имущества. Реализуя свой преступный умысел непосредственно после его возникновения, Круглов В.С. завладел ключами от входной двери квартиры потерпевшего, после чего ушел из квартиры Т.Г.В. Дождавшись, пока Т.Г.В. покинет свою квартиру, Круглов В.С. подошел к квартире потерпевшего, при помощи имеющихся ключей открыл дверь квартиры и незаконно, с целью хищения проник в жилище потерпевшего, откуда тайно взял и похитил принадлежащее Т.Г.В. имущество, смартфон стоимостью 1428 рублей 47 копеек; машинку для стрижки волос стоимостью 787 рублей 50 копеек; машинку для стрижки волос марки стоимостью 947 рублей 33 копейки; машинку для стрижки волос марки

стоимостью 966 рублей 67 копеек. С украденным имуществом Круглов В.С. с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению в личных корыстных целях, причинив потерпевшему Т.Г.В. материальный ущерб [28].

Примером кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище может служить следующий приговор.

Суд рассмотрел случай, где между 2 и 3 часами ночи Калинин Д.А., находясь у магазина «...», разбил фрагментом бетонной плитки витринное стекло указанного магазина, после чего незаконно проник через образовавшееся отверстие в помещение магазина, предназначенное для временного нахождения людей и размещения материальных ценностей, откуда тайно похитил принадлежащее «...» имущество: две бутылки вина, бел. п/сух., объемом 0,75 литра каждая, две бутылки водки объемом 0,7 литра каждая. Сумма украденного составила 1043 рубля 80 копеек. С места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Его действия квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества (кража) с незаконным проникновением в помещение [31].

Согласно п. 2 ст. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ: «Этот квалифицирующий признак отсутствует ... в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами» [19]. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации показывает, что незаконным проникновением не считается, если обвиняемый попал в дом, обманув владельца [21].

Рассмотрим другие особенные случаи кражи.

Применение пункта «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем, не

вызывает сложностей, так как в п. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» ясно указывается: «... ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака» [19].

Приведем пример судебного дела по краже из трубопроводов для нефти, нефтепродуктов или газа. ФИО совершила кражу, то есть тайные хищения чужого имущества, совершенную из газопровода, при следующих обстоятельствах: являясь владельцем тепличного хозяйства «Эльдерги», из возникшего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества – природного газа из газопровода, из корыстных побуждений, при отсутствии договора поставки газа, заключенного с ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала», являющегося поставщиком газа для всех категорий потребителей, выразившегося в нежелании платить за потребляемый природный газ, в неустановленное следствием точное время, приблизительно в начале января 2022 года, тайно, действуя умышленно, наняла специалиста, обладающего специальными навыками проведения сварочных работ, который в начале января 2022 года по указанию ФИО посредством выполнения сварочных работ произвел соединение заранее протянутого металлического трубопровода, идущего от отопительного котла тепличного хозяйства, к газопроводу среднего давления, диаметром 50 мм, который проходит поблизости с тепличным хозяйством. Далее, с целью обеспечения бесперебойного поступления газа, на линии газопровода, ведущего к отопительному котлу тепличного хозяйства, установил соединение из пластикового шланга, диаметром 20 мм, в обход неисправного прибора учета газа. После выполнения всех необходимых работ по присоединению к газопроводу среднего давления в 08 часов 00 минут она произвела пуск газа,

обеспечив поступление природного газа к отопительному котлу с горелкой марки «Ecoflam BLU 1000.1 P AB», и путем обжига газа потребляла похищенный природный газ в целях обогрева помещения тепличного хозяйства для выращивания томатов, израсходовав похищенный природный газ в объеме 9631,44 м³, на общую сумму 65088,59 рублей, чем причинила материальный ущерб ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала» на вышеуказанную сумму. Преступление ФИО квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 158 [25].

В судебной практике нет проблем с этим квалифицирующим признаком, но в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ поясняется: «Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ» [19].

Кража может быть совершена со счета в банке или путем кражи электронных денежных средств. Это является дополнительным признаком квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Чтобы деяние считалось кражей по этому пункту, вору нужно действовать скрытно, так, чтобы никто из владельцев или других людей не заметил.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 25.1 Постановления разъясняет: «Тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных

денежных средств» и «Кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб» [19].

Так, Л.А. Беляева украла деньги с банковского счета, что является кражей. Это произошло, когда она нашла кошелек на тротуаре с деньгами, скидочными картами и несколькими банковскими картами, готовыми для бесконтактной оплаты. Беляева потом решила украсть деньги с банковских счетов, связанных с этими картами. Реализуя свой преступный умысел, Беляева Л.А., руководствуясь корыстными побуждениями, в тот же день около 17 час. 40 мин. пришла в аптеку «Здоровье», где в 17 час. 46 мин. совершила покупку лекарств на сумму 100 рублей., оплатив их банковской картой ПАО «Сбербанк России» путем ее прикладывания к платежному терминалу, в результате чего указанная денежная сумма была списана с банковского счета потерпевшей ..., открытого в отделении ПАО «Сбербанк России». Продолжая осуществлять свой единый преступный умысел, Беляева Л.А. в тот же день пришла в магазин «Магнит», где в 18 час. 00 мин. совершила покупку товаров на общую сумму 537 руб. 91 коп., оплатив их той же банковской картой, в результате чего указанная денежная сумма была списана с принадлежащего ... банковского счета в ПАО «Сбербанк России». Затем, продолжая реализовывать свой единый преступный умысел, Беляева Л.А. пришла в магазин «Емельянов», где в 14 час. 10 мин., используя банковскую карту, путем ее прикладывания к платежному терминалу оплатила покупку товаров на сумму 108 рублей, которые были списаны с принадлежащего ... банковского счета, открытого в отделении АО «Тинькофф Банк». После этого, Беляева Л.А., в тот же день, находясь в магазине «Емельянов», в период времени с 14 час. 11 мин. по 14 час. 16 мин. путем неправомерного поочередного использования принадлежащих ... банковских карт АО «Тинькофф Банк» и попыталась оплатить покупки на суммы 327 рублей и

325 рублей, а также четырежды предпринимала попытки оплаты покупки на сумму 850 рублей, однако оплата товара не прошла, поскольку потерпевшая ... заблокировала доступ к операциям по своему банковскому счету. Таким образом, Беляева Л.А. своровала секретно деньги, принадлежащие ... на сумму 845 рублей 91 копейку. Это причинило финансовый ущерб потерпевшему. Суд квалифицировал преступные действия Беляевой Л.А. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [34].

Итак, обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность за кражу, являются определенным законодательным средством дифференциации уголовной ответственности при наличии более высокой степени общественной опасности основного состава уголовного правонарушения против собственности.

Проведенный анализ свидетельствует, что применение большинства квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений больших трудностей в правоприменительной практике не вызывает, за исключением случая, когда необходимо правильно определить размер значительного ущерба, причиненного потерпевшему. Кроме того, относительно понимания сущности отдельных из рассматриваемых квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков не возникает дискуссий в юридической литературе. Еще часть отягчающих уголовную ответственность обстоятельств исследована достаточно глубоко.

2.4 Отграничение кражи от смежных составов преступления

Думаем, следует начать с проблемы разграничения кражи и грабежа. Различие между ними заключается в следующем:

- кража – тайное хищение чужого имущества, грабеж – открытое хищение;
- в случае кражи обычно причиняется вред только имуществу, грабеж может также включать причинение вреда личности потерпевшего;

- кража не включает насилие, грабеж может включать некоторое насилие, но не представляющее опасности для жизни и здоровья.

Несмотря на определенность в правилах разграничения кражи и грабежа, в практике есть ситуации, которые вызывают некоторые проблемы.

Различие между кражей и грабежом определено не только в уголовном кодексе РФ, но и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж» [19]. Проблема возникает, когда вор, похитив что-то, не может использовать имущество из-за раскрытия своих действий. Это считается незаконченной кражей, но не грабежом.

Например, виновный из корыстных побуждений решил тайно похитить чужое имущество, принадлежащее ООО «Радеж». Однако, в момент прохождения виновного через кассовую зону, его преступные действия были обнаружены сотрудниками торговой организации, которые потребовали от последнего остановиться и вернуть похищаемые им товары. Услышав данные требования, виновный, осознавая, что его преступные действия обнаружены, т.е. приобрели открытый характер, удерживая при себе товары ООО «Радеж», игнорировал требования сотрудников торговой организации об их возврате. Он попытался уйти без оплаты товара, но был остановлен сотрудниками магазина, из-за чего не смог добиться своей цели. Его действия были квалифицированы как попытка грабежа по закону, потому что он пытался украсть, но был задержан в магазине [27].

Предлагается дополнить пункт 5 Постановления следующим образом: «Как грабеж следует квалифицировать действия виновного, ставшие очевидными для окружающих после завладения предметом хищения в случае отсутствия возможности фактического распоряжения этим предметом, если действия виновного были направлены на завершение хищения и носили

открытый характер». Такое дополнение помогает разрешить проблему неопределенности, когда виновный не может использовать украденное, но все же хочет продолжить кражу открыто. На практике часто происходят ошибки при отличии кражи от присвоения и растраты. Они похожи тем, что все они совершаются тайно от владельца имущества. Но различие заключается в самом действии. Присвоение и растрата происходят, когда человек незаконно использует чужое имущество для себя или других. А кража – это тайное похищение имущества.

По словам Г.Н. Борзенкова, с которым мы тоже согласны, разница между кражей и другими видами хищения в том, что преступник берет вещи, которые ему были переданы для использования, хранения, ремонта или транспортировки. Он берет эти вещи, хотя по закону они не принадлежат ему. Изменение правомерного владения на неправомерное – это ключевой момент преступления [14, с. 261].

Сейчас обсуждается вопрос, как определить разницу между кражей автомобилей и их угоном. Мы согласны с высказыванием М.М. Нафикова: «... статья за угон транспортного средства должна быть исключена из Уголовного кодекса РФ, а случаи неправомерного завладения чужим транспортным средством необходимо квалифицировать как кражу, грабеж или разбой, в зависимости от способа завладения транспортным средством. Наличие в Уголовном кодексе РФ статьи об угоне, на наш взгляд, противоречит как учению о составе преступления, так и понятию хищения, сложившемуся в теории уголовного права и содержащемуся в примечании к ст. 158 УК РФ. Лицо, неправомерно завладевшее чужим транспортным средством с целью поездки, фактически распоряжается чужим имуществом по своему усмотрению, поскольку транспортное средство предназначено для поездки или перевозки грузов. В результате действий виновного транспортное средство неправомерно изымается из владения собственника и переходит во владение виновного и при этом собственнику или иному законному владельцу

транспортного средства причиняется материальный ущерб. Таким образом, в действиях такого лица имеются все признаки хищения» [16, с. 162].

Во время стихийных и общественных бедствий часто происходят противозаконные действия, называемые мародерством. В 1988 году Верховный Суд СССР вынес Постановление № 17, где в п. 3 было определено: «Действия лиц, совершивших в условиях стихийного или иного общественного бедствия хищение государственного, общественного либо личного имущества граждан путем изъятия его из помещений организаций, предприятий и учреждений, жилищ или иных построек, независимо от того, подверглись они разрушению или нет, следует квалифицировать в зависимости от умысла и обстоятельств преступления как кражу, грабеж или разбой» [20]. В наше время часто возникают экстремальные ситуации из-за природных, техногенных или социальных причин. Они могут серьезно нарушить обычную жизнь людей, безопасность и порядок в регионе или даже в нескольких регионах. В России необходимо не допустить распространение такого преступления, как мародерство, тем более носящего массовый характер. Поэтому, думается, было бы разумным внести в разные статьи о хищении главы 21 УК РФ как особо квалифицирующий признак в редакции: «с использованием обстановки стихийного или иного общественного бедствия». Предлагается добавить в часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса РФ пункт, который гласит: «Кража, совершенная в условиях стихийного или другого общественного бедствия».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: «... уголовно-правовая характеристика преступления – это научная категория, включающая в себя систематизированные сведения о совокупности признаков элементов конкретного вида преступления, полученные исследователем и позволяющие ему правильно решить вопросы квалификации преступления» [22, с. 338]. Посредством этих элементов, образующих состав преступления, устанавливаются индивидуальные особенности, выделяющие его из ряда других.

Заключение

В первой главе бакалаврской работы был прослежен путь развития и совершенствования института ответственности за кражу с древних времен и до настоящего времени. Определена конституционная защита права собственности. Проанализированы признаки хищения и доказано, что кража является одной из форм хищения. Проведенное исследование и анализ по теме показывает, что кража, определенная как тайное хищение чужого имущества, является формой хищения, и ей присущи все признаки хищения. От других форм хищения кражу отличает тайный способ отчуждения чужого имущества. Более подробная характеристика кражи в российском законодательстве содержится во второй главе. Изучены признаки кражи, включая объективные и субъективные признаки, а также характеристики, которые выделяют и отличают кражу от других похожих преступлений.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Кража – это преступление против собственности, которое известно как основная форма завладения чужим имуществом с древнейших времен.

Собственность – это основа экономики в любом обществе, и она всегда имела и продолжает иметь большое значение.

При изучении разных источников мы нашли несколько проблем, которые могут вызвать споры и трудности в применении закона при привлечении к ответственности за совершение кражи. Они отражены в данной работе, а также предложены пути их решения.

Во-первых, возникают трудности, когда необходимо правильно определить размер значительного ущерба, причиненного потерпевшему.

В п. 2 Примечаний ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Установление минимального порога в размере пяти тысяч рублей для определения значительного ущерба вызывает споры. Это связано с тем, что для многих людей стоимость их жизни значительно превышает ежедневные доходы. Даже сумма, меньшая, чем пять тысяч рублей, может быть значительной для них.

Поэтому считаем целесообразным разработать и закрепить порядок определения значительности ущерба в виде процентного соотношения причиненного ущерба с доходом потерпевшего или совокупного дохода семьи потерпевшего. Предлагаем в п. 2 Примечания ст. 158 УК РФ внести следующее разъяснение: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, признается имущественный ущерб, если он превышает 30 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи».

Во-вторых, возникает неопределенность в правилах квалификации хищений в том случае, когда виновный, завладевший чужой вещью, не получил возможности распоряжаться ею, так как его действия стали очевидны окружающим, обозначенных в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Например, правила разграничения кражи и грабежа основываются не только на нормах ст.ст. 158, 161 УК РФ, но и определены в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ: «Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж» [19].

Как следует из этого определения, при разграничении кражи и грабежа надо исходить не только из факта продолжающегося изъятия чужой собственности, но и из обстоятельств ее удержания. Возникает неопределенность в правилах квалификации хищений в том случае, когда виновный, завладевший чужой вещью, не получил возможности

распоряжаться ею, так как его действия стали очевидны окружающим, поэтому кража считается неоконченной. В то же время с объективной стороны эти действия не составляют и грабежа, так как предмет хищения уже находится у похитителя.

Мы считаем, что было бы разумно добавить следующее в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ: «Как грабеж следует квалифицировать действия виновного, ставшие очевидными для окружающих после завладения предметом хищения в случае отсутствия возможности фактического распоряжения этим предметом, если действия виновного были направлены на завершение хищения и носили открытый характер».

В этом случае снимается проблема неопределенности соотношения кражи и грабежа в ситуации завладения вещью, которой виновный не смог распоряжаться, но попытался окончить хищение открытым способом.

В-третьих, действительно ли необходимо разделять кражу автомобилей от их угона, так как мнения по этому вопросу разнятся.

Наличие в Уголовном кодексе РФ статьи об угоне (ст. 166 УК РФ), на наш взгляд, противоречит как учению о составе преступления, так и понятию хищения, сложившемуся в теории уголовного права и содержащемуся в примечании к статье 158 УК РФ.

Лицо, неправомерно завладевшее автомобилем или другим транспортным средством, совершает противоправное действие без согласия собственника или иного законного владельца, чем причиняет им материальный ущерб. То есть, в действиях виновного лица имеются все признаки хищения.

Поэтому мы считаем, что нужно исключить статью об угоне транспортных средств из Уголовного кодекса РФ. Вместо этого случаи незаконного завладения чужим автомобилем или другим транспортным средством должны быть рассмотрены как кража, грабеж или разбой, в зависимости от способа совершения хищения.

В-четвертых, в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности» отсутствует законодательная норма, которая бы регулировала ответственность за кражу в случаях стихийных или общественных бедствий.

Нередко противоправные деяния, в народе называемые мародерством, совершаются в условиях стихийного и общественного бедствия. В настоящее время это тоже актуально.

Поэтому, думается, было бы разумным внести в разные статьи о хищении главы 21 УК РФ как особо квалифицирующий признак в редакции: «с использованием обстановки стихийного или иного общественного бедствия». В часть третью статьи 158 Уголовного кодекса РФ добавить пункт «д», где будет указано, что кража, совершенная во время стихийных или общественных бедствий, также будет считаться преступлением.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному кодексу // Вестник ЮГУ. 2008. №4 (11). С. 5-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-hischeniya-sotsialisticheskoy-sobstvennosti-po-sovetskomu-ugolovnomu-kodeksu> (дата обращения: 18.07.2024).
2. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 22 сентября 2022 по делу № 22-1855/2022 // URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11253893&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 24.05.2024).
3. Артикул воинский 1715 года. URL: <http://www.ruscadet.ru/library/milhist/articul/articul.htm#21> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Архипов А.В. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за хищения в период правления династии Рюриковичей (IX-XVI века) // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 5-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiyskogo-zakonodatelstva-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-hischeniya-v-period-pravleniya-dinastii-ryurikovichей-ix-xvi-veka> (дата обращения: 27.04.2024).
5. Вершинина Ю.А. Развитие уголовного законодательства об ответственности за хищение // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 198-203. URL: <https://moluch.ru/archive/339/75862/> (дата обращения: 24.04.2024).
6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с. URL: <https://studfile.net/preview/4411332/page:12/> (дата обращения: 26.04.2024).
7. Воловик Ю.В. Признаки субъекта преступления // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 100-102. URL: <https://moluch.ru/archive/290/65794/> (дата обращения: 24.04.2024).

8. Гуляев В.В. Соотношение понятий субъект преступления и личность преступника // Форум молодых ученых. 2021. № 9 (61). С. 51-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatij-subekt-prestupleniya-i-lichnost-prestupnika> (дата обращения: 08.07.2024).

9. Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 69-77. URL: <https://znanium.com/read?id=332801&pagenum=69> (дата обращения: 24.04.2024).

10. Килепо С. М. Проблема вверенного имущества в уголовном праве // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 121-123. URL: <https://moluch.ru/archive/224/52754/> (дата обращения: 24.04.2024).

11. Козлов В.Ф. К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 35-38. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=3518> (дата обращения: 28.05.2024)

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/> (дата обращения: 26.04.2024).

13. Кузьмин А.В. Субъективная сторона преступления: понятие, содержание и значение, обязательные и факультативные признаки. URL: https://адвокат-кузьмин.рф/publ/juridicheskaja_literatura/subektivnaja_storona_prestuplenija_po_njatie_soderzhanie_i_znachenie_objazatelnye_i_fakultativnye_priznaki/7-1-0-788 (дата обращения: 01.06.2024)

14. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 : учебник для вузов / Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. - Москва : Зерцало-М, 2002. 470 с. URL: <https://studfile.net/preview/429712/page:51/> (дата обращения: 24.04.2024).

15. Миннеханова Д.Р. О понятии вменяемости и невменяемости и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 450-453. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38093/> (дата обращения: 28.04.2024).

16. Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 160-162. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0116/35.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).

17. Общая теория квалификации преступлений /. В.Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература, 1972. – 352 с. URL: <https://studfile.net/preview/16665734/> (дата обращения: 26.04.2024).

18. Попов А.Н. Русская Правда в отношении к уголовному праву. Москва: Университетская типография, 1841. 128 с. URL: [https://runivers.ru/upload/iblock/1e9/Popov%20A.%20Russkaya%20pravda%20v%20otnoshenii%20k%20Ugolovnomu%20pravu%20\(1841\)\(ru\)\(128s\).pdf](https://runivers.ru/upload/iblock/1e9/Popov%20A.%20Russkaya%20pravda%20v%20otnoshenii%20k%20Ugolovnomu%20pravu%20(1841)(ru)(128s).pdf) (дата обращения: 26.04.2024).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 24.04.2024).

20. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 17 «О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия». URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15328.htm (дата обращения: 24.04.2024).

21. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2005 г. № 147-П05. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LxQvDa7JbW60/> (дата обращения: 24.04.2024).

22. Потапов С.А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 336-345 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-sootnosheniya-ugolovno-pravovoy->

kriminologicheskoy-i-kriminalisticheskoy-harakteristik-prestupleniya (дата обращения: 17.06.2024).

23. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира от 14 марта 2023 по делу № 1-134/2023 // URL: <https://судебныерешения.рф/74620149/extended> (дата обращения: 12.05.2024).

24. Приговор Анапского городского суда Краснодарского края от 27 октября 2021 года по делу № 1-433/2021 // URL: https://anapa-gor--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=132600907&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

25. Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 20 мая 2022 по делу № 1-92/2022 // URL: https://kajakentskiy--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=100330109&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

26. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 2 июня 2021 по делу № 1-14/2021 // URL: https://krasnokam--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=261214038&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

27. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 25 января 2022 по делу № 1-86/2022 // URL: https://krokt--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=508613036&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

28. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 24 мая 2021 года по делу № 1-57/2021 // URL: https://mon--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148990366&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

29. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 07 июня 2022 по делу № 1-76/2022 // URL: https://mon--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148992024&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

30. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 14 апреля 2021 по делу № 1-39/2021 // URL: https://mon--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148989993&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2024).

31. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 2 ноября 2022 года по делу № 1-119/2022. URL: https://mon--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=158718970&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.06.2024).

32. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 21 мая 2020 по делу № 1-45/2020 // URL: https://mon--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148988124&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.05.2024).

33. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 26 января 2023 по делу № 1-17/2023 // URL: https://mon--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=158719026&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.06.2024).

34. Приговор Советского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 23 марта 2023 по делу № 1-180/2023 // URL: <https://судебныерешения.рф/74786975/extended> (дата обращения: 09.05.2024).

35. Приговор Сусуманского районного суда Магаданской области от 28 мая 2022 по делу № 1-13/2021 // URL: <https://susumansky-->

mag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=50120382&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.05.2024).

36. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 16 марта 2021 года по делу № 1-32/2021 // URL: https://ussuriysky-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=41988943&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.05.2024).

37. Псковская судная грамота 1435-1440 г.г. // Москва. Журнал Дилетант, 2020. Статья 8. URL: <https://diletant.media/articles/38915864/> (дата обращения: 26.04.2024).

38. Русская Правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 26.04.2024).

39. Свод законов Российской империи. Т. 15. Законы уголовные. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/7/mode/1up> (дата обращения: 26.04.2024).

40. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 26.04.2024).

41. Солодовников С.Ю. Собственность как политико-экономическая категория в XXI веке // Журнал Экономическая наука сегодня. Минск: БНТУ, Вып. 10. С. 5-13. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/64072/5-14.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 26.04.2024).

42. Судебная статистика. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 26.04.2024).

43. Судебник 1497 года. Издание Судебники XV-XVI веков. URL: <http://moscowstate.ru/grekov-b-d-pod-obshh-red-sudebnik-1497-goda/> (дата обращения: 26.04.2024).

44. Судебник 1550 года. Издание Судебники XV-XVI веков. URL: <http://moscowstate.ru/sudebnik-1550-goda/> (дата обращения: 26.04.2024).

45. Титаренко А.П., Овинников В.А. Понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 378 - 389. URL: <http://sociacom.ru/journals/2021-6/n4/a1/> (дата обращения: 26.04.2024).

46. Трайнин А.Н. Избранные труды. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 364 с. URL: <https://www.litres.ru/book/a-n-traynin/izbrannye-trudy-11197591/chitat-onlayn/page-5/> (дата обращения: 26.04.2024).

47. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут, 2016. 864 с. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/sundurov_fr_tarkhanov_ia_ugolovnoe_pravo_rossii_obshaja_chast-2.pdf (дата обращения: 27.04.2024).

48. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). - М. : Проспект, 2018. 944 с. URL: <http://study.garant.ru/#/document/77556040/paragraph/1:0> (дата обращения: 24.04.2024).

49. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. Д.Ю.Н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). М. : Проспект, 2021. 1345 с. URL: <http://study.garant.ru/#/document/77251536/paragraph/1:2> (дата обращения: 24.04.2024).

50. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.В. Борисов, В.И. Шиян. – Москва : РУТ (МИИТ), 2020. – 175 с. URL: <https://be5.biz/pravo/u037/4.html> (дата обращения: 24.04.2024).

51. Уголовное право. Общая часть: учебник/ под общ.ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко / Изд-во СПб ун-та МВД

России. – СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2017. 336 с. URL: <https://be5.biz/pravo/u031/10.html#1> (дата обращения: 28.04.2024).

52. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов/ под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с. URL: <https://studfile.net/preview/16979812/page:16/> (дата обращения 26.04.2024).

53. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Бодаевского, В.М. Зимины, А.И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. 384 с. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/7.html> (дата обращения: 26.04.2024).

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). URL: <https://www.zakonrf.info/uk/> (дата обращения: 24.04.2024).

55. Уголовный кодекс РСФСР от 1 января 1961 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5602.htm (дата обращения: 24.04.2024).

56. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4643.htm (дата обращения: 24.04.2024).

57. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 326-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200705/ (дата обращения: 24.04.2024).

58. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4016/ (дата обращения: 24.04.2024).

59. Щавелева Н.Н. Понятие и сущность хищения / Н.Н. Щавелева, Т.В. Круглова. // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 127-129. – URL: <https://moluch.ru/archive/353/79109/> (дата обращения: 26.04.2024).